

ЧАЦКИЙ В «ЗЕРКАЛЕ»

В Смоленске едва ли не самым ярким и запоминающимся событием театрального сезона 2018-2019 стал 15-летний юбилей **студенческого театра Смоленского медицинского университета «Зеркало»** и приуроченная к его празднованию премьера спектакля **«Чацкий. Возвращение в Москву»** по пьесе **Евдокии Петровны Ростопчиной**.

Пьеса графини Ростопчиной, авторское название которой «Возврат Чацкого в Москву, или Встреча знакомых лиц после двадцатипятилетней разлуки», стала продолжением комедии Грибоедова «Горе от ума», написанном в 1856 году. Предпринятые при жизни автора (Е.П. Ростопчина умерла в 1858 году) попытки напечатать комедию и поставить ее на сцене Александринского театра успехом не увенчались, поскольку пьеса не была пропущена цензурой. Смоленский спектакль в постановке художественного руководителя народного театра «Зеркало» **Сергея Синицына** едва ли не первая сценическая версия этого во всех отношениях замечательного текста.

Комедия «Возврат Чацкого» представляет собой памфлет, направленный как против западников, так и против славянофилов. Увлечение славянофилами, группировавшимися вокруг журнала «Москвитянин», к середине 50-х годов сменилось у Ростопчиной разочарованием. Как говорится в одном из писем графини литературному критику и переводчику А.В. Дружинину, славянофилы «сочинили нам какую-то мнимую древнюю Русь, к которой они хотят возвратить нас, несмотря на ход времени и просвещения...»

Западников в пьесе представляют студент Цурмайер и Петров, связанный с журналом «Современник», славянофилов — Платон Михайлович Горячев и его жена, вводящая в дом Фамусова поэта Элейкина. Прототипом этого персона-

жа, по мнению литературоведов, является поэт и публицист А.С. Хомяков — один из идеологов славянофильства.

В сцене с участием славянофилов Элейкин с особым пафосом читает стихотворение, заканчивающееся словами:

Шипучие вина забудем!..

Анафема трофлям у нас!..

Славяне!.. отныне мы будем

Есть кашу — и пить только квас!..

Подчеркнуто гротескные сцены политической схватки славянофилов и западников, закончившиеся в спектакле поединком на шпагах и демонстративным уходом представителей обеих партий, поставлены и сыграны весьма и весьма убедительно. Заметно, что молодые артисты-интеллектуалы остро чувствуют переключку времен. Руководитель театра «Зеркало» доцент кафедры философии медуниверситета С.Н. Синицын в интервью газете «Рабочий путь» признался, что, когда впервые прочитал пьесу, был просто ошеломлен ее современностью, «возникло ощущение, что она была создана в наши дни, а не в XIX веке. Все те же горячие споры о России, узнаваемые персонажи. Совпадения не случайны, они актуальны и сейчас».

Избрав сначала для себя роль бесстрастного наблюдателя, Чацкий Ростопчиной в конце концов не выдерживает и выступает с резкой критикой обеих политических партий. «О, поджигатели общественного мнения, — обращается он к спорящим. — Безумно жаждающая славы и молвы, смущаете наш век несбыточным мечтаньем».

Естественно, собравшемуся в доме Фамусова обществу это не понравилось, в результате, как и четверть века назад, герой остается в одиночестве. Его союзником оказывается одна княгиня Ольга Юрьевна Цветкова, прототипом которой считается сама автор пьесы — графиня Ростопчина. Однако и на нее окружающие смотрят косо.

Софья – К. Шлык, Чацкий – В. Жаворонков, графиня Хрюмина – А. Огарёва

Искусственность не только политических взглядов, но и личных взаимоотношений и даже чувств, царящих в фамусовском салоне, подчеркивается и в оформлении спектакля, в котором использована символика игральных карт. В центре выгородки – поражающий Змея Святой Георгий – великомученик и наиболее почитаемый не только в православии святой. В народной традиции Георгий считается покровителем воинов, земледельцев и скотоводов. Существует мнение, что образ Святого Георгия, известного в легендах и сказках под именем Егория Храброго, слился в народном сознании с языческим Дажьбогом.

Можно предположить, что таким образом авторы спектакля выразили надежду, что когда-нибудь это «взбаламученное море» политических игр успокоится, и обновленная Россия воспрянет.

Если пьеса Ростопчиной имеет преимущественно политическую подоплёку, отчего, собственно, в свое время она и была запрещена к постановке, то в спектакле студенческого театра «Зеркало», по моему впечатлению, главное внимание сосредоточено все-таки на человеческих взаимоотношениях. Свидетельствуют о том игровые вставки из «Горя от ума» – так называемые интерлюдии, рассыпанные по всему спектаклю «Чацкий. Возвращение в Москву», помогающие зрителю вспомнить основные перипетии грибоедовского «Горя от ума».

Чацкого, Софью и Молчалина в основном действии и в интерлюдиях играют разные актеры.

Действие пьесы Е.П. Ростопчиной происходит в 1850 году в Москве, все в том же доме Фамусова, куда, как и 25 лет назад, вновь приезжает Чацкий и где он встре-

Интерлюдия из комедии А.С. Грибоедова «Горе от ума». Чацкий – А. Арапов, Софья – К. Лососкова

чается со многими действующими лицами, знакомыми читателям и зрителям по «Горю от ума». Авторы спектакля ставят перед собой задачу понять, как же за прошедшие четверть века изменились грибоедовские герои: Фамусов, Молчалин, Скалозуб, Софья Павловна...

Фамусов уже старик, ему 78 лет, Скалозубу – 55, Молчалину, как, впрочем, и Чацкому, – 48. Играют молодые артисты без грима. Возраст своих персонажей они с разной степенью успеха пытаются передать с помощью темпа речи, пластики и жестов. Труднее всех Чацкому: он почти все время на сцене.

Спектакль начинается с выхода хозяина дома. Фамусов по-прежнему вальяжный барин, не чуждый модных увлечений. Чацкий (**Владислав Жаворонков**) застаёт его, как бы сейчас сказали, за кастин-

гом. В утреннем халате, восседая в кресле, он наблюдает за танцем трех полуодетых граций. Можно предположить, это крепостные девушки – кандидатки в актрисы его домашнего театра.

Чацкий повзрослел, он сдержан в проявлениях чувств, уж не бросается, как в прежние времена, спорить и опровергать. «Я хладнокровней стал, умнее и добрей, / Так с суетой мирской и глупостью людей / Скорей сойдуся и помирюся!..» – словно бы уговаривает он сам себя в первом внутреннем монологе.

Едва Чацкий успевает ответить на вопросы Фамусова, откуда прибыл и чем был занят все эти годы, а он много путешествовал, занимался статистикой и геологией, участвовал в научных конгрессах, как в салоне появляется первая гостья. Это графиня Хрюмина, знакомая нам по пье-

се «Горе от ума» графиня-внучка. Она-то и рассказывает Чацкому, кто на ком женат, кто с кем, а главное, на какие доходы живет в Москве.

Есть чему удивиться. Софья замужем за Скалозубом, который стал генерал-губернатором. У них двое сыновей — студентов университета и две дочери-невесты. Молчалин, пользуясь протекцией Фамусова, дошел «до степеней известных», заседает в сенате. Графиня намекает, что покровительством Фамусова его бывший секретарь пользуется не столько «потому, что деловой», сколько благодаря своей жене — красавице-полячке, точнее, особым отношениям между ней и старым сластолюбцем: «Хозяин наш без памяти влюблен в нее...» У Молчалиных тоже четверо детей, правда, они моложе детей Софьи и Скалозуба.

Нельзя сказать, что Чацкого рассказ графини очень уж удивил. Перед его глазами возникают сцены 25-летней давности, рассуждения Молчалина об «умеренности» и «аккуратности», а также о том, что «в мои года не должно сметь свое суждение иметь»...

Его скорее поражает степень притворства графини, пыл, с которым она бросается расточать любезности супруге Молчалина, в ее отсутствие только что разблывшаяся. «А врозь послушать их — друг другу ничего не спугают», — в некоторой растерянности замечает он.

Удается Чацкому «помириться» и с подробностями о Софье Павловне — своей юношеской любви. Они выросли вместе, он не может не знать, насколько Софья умна, начитанна и способна на самостоятельные суждения. Перед его внутренним взором возникает сцена их встречи с Софьей 25 лет назад, взволновавшая его холодность девушки и в то же время ее красота и загадочность.

Теперешний, 48-летний герой смотрит на себя молодого со снисходительной улыбкой. Он абсолютно спокоен. Но любил ли ее Чацкий тогда, в молодости? Знакомо ли вообще ему чувство любви? Это вопрос. В сценах из комедии Грибоедова,

когда он разговаривает с Софьей, пытается с помощью карикатурных портретов выяснить, как она относится к Молчалину и Скалозубу, и не может этого сделать, его задевает, что предполагаемые соперники так ничтожны. Однако ни слова о любви!

Рассказывая Чацкому историю замужества Софьи, графиня Хрюмина с особенным удовольствием отмечает, что после известного домашнего скандала Фамусов, как и грозил, отправил непокорную дочь к тетке «в глушь, в Саратов», держал ее там год, а потом без лишней помпы обвенчал со Скалозубом. Примирилась Софья со своей судьбой довольно скоро. В семье у них полный достаток, Софья Павловна руководит карьерой мужа. Получив должность губернатора, Скалозуб, который всегда умел извлечь выгоду, используя служебное положение, как выразилась графиня, «грабить стал обеими руками». Единственное, что не устраивает Софью в сложившейся ситуации — это привязанность ее отца к семейству Молчалиных. Молчалин является опекуном всех имений Фамусова, ему доверено решение всех денежных вопросов. Естественно, как наследнице это не может ей нравиться, а потому между обеими семьями назревает конфликт.

Смутившись в первую минуту при встрече с Чацким, Софья Павловна представляет ему своих дочерей, особо не скрывая надежды выдать одну из них за него, ведь он родовит, богат и до сих пор холост.

Как автор пьесы графиня Ростопчина не удержалась от соблазна хотя бы через четверть века отомстить Софье за ее пренебрежение Чацким. Здесь же, в салоне, благодаря потерянному записке едва ли не на глазах у всего общества открывается, что живущий в доме учитель ведет двойную игру: у него роман не только с Софьей Павловной, но и с ее дочерью.

Создатели спектакля усиливают эффект вставкой фрагмента из «Горя от ума», когда отвергнувшая Чацкого и объявившая его сумасшедшим Софья в смятении узнает о предательстве Молчалина, о том, что его «любовь» к ней — одно

лишь притворство и игра, затеянные ради будущей карьеры.

Что касается актерской игры, разумеется, она небезупречна. Важно другое — молодые исполнители искренне увлечены материалом и готовы к художественному осмыслению воспроизведенных в пьесе политических и философских дискуссий, характерных для России позапрошлого века.

Замечательно, что благодаря победе в конкурсе Фонда президентских грантов-2018, в качестве консультантов в работе над спектаклем принимали участие заслуженные артисты России **Людмила Лисюкова** (сценическая речь) и **Игорь Голубев** (сценические бои), балетмейстер театра драмы **Елена Егорова** (сценический танец, пластика), доцент кафедры дизайна Смоленского государственного университета **Анастасия Шведова** (сценический костюм) и другие профессионалы высокого класса.

Ну а то, насколько важен театр для развития личности вообще и личности будущего врача, это разговор отдельный. Еще Гиппократ, которого и сейчас почитают медики, утверждал, медицина — это прежде всего искусство.

Летом 2019 года фрагменты из спектакля «Чацкий. Возвращение в Москву» были показаны на ежегодном грибоедовском празднике в музее-усадьбе «Хмелита». Представление настолько понравилось, что полностью спектакль включили в программу юбилейных торжеств в честь 225-летия А.С. Грибоедова, которые будут проходить в Хмелите в январе 2020 года.

Напоследок хотелось бы добавить, что пьесу Ростопчиной активно пропагандировал смоленский журналист **Дмитрий Тихонов**. Завсегдатай отдела редкого фонда областной библиотеки им. А.Т. Твардовского, еще в 2005 году (вскоре после премьеры комедии «Горе от ума» в Смоленском государственном драматическом театре им. А.С. Грибоедова) Д.Г. Тихонов в статье «Чацкий возвращается» рассказал в «Смоленской газете» о произведении графини Ростопчиной и выразил надежду, что пьеса, с момента написания которой в 2006 году исполнилось ровно 150 лет, тоже когда-нибудь увидит свет рампы.

И вот, наконец-то, свершилось.

Светлана РОМАНЕНКО

ЮБИЛЕЙ

ВОИСТИНУ НАРОДНЫЙ!

19 июля отметил **85-летний** юбилей **Александр Анатольевич ШИРВИНДТ**. Имя, знакомое всем и каждому если не по театральным работам, то по кино, телевидению, вечерам в Доме актера им. А.А. Яблочкиной, концертным выступлениям, наконец, написанным им книгам, которые читаются с неподдельным увлечением. И, конечно же, по тому поистине фантастическому чувству юмора, смешанному с тонкой иронией, которое

присуще, кажется, только Александру Анатольевичу...

Театралам старшего поколения Александр Ширвиндт сразу стал не просто, а чрезвычайно интересен своими ролями в спектаклях **Анатолия Васильевича Эфроса** на сцене **Театра им. Ленинского комсомола**, а затем на подмостках **Театра на Малой Бронной**, куда он ушел вслед за ставшим «своим» режиссером. Работы Ширвиндта привлекали не только его редкой муж-